

В. И. ОХОТНИКОВА

Краткая редакция жития Евфросина Псковского по рукописи из собрания Овчинникова (РГБ)*

Н. И. Серебрянский, рассматривая литературную историю жития Евфросина Псковского, писал о его большой распространенности, заметив, что житие Евфросина можно найти в любом собрании древних рукописей.¹ Описывая литературную историю текста, он упоминает только 12 списков жития, и это в основном те же списки, которые указаны Н. П. Барсуковым в «Источниках русской агиографии».² После Серебрянского рукописная традиция жития Евфросина Псковского не была предметом специального исследования, как и литературная история текста. Кратко напомним основные выводы Серебрянского и других ученых о литературной истории текста жития.

В работах исследователей до настоящего времени речь шла о трех редакциях жития Евфросина (далее — ЖЕ).

Древнейшей, по мнению ученых, является Первоначальная редакция ЖЕ, написанная до 1510 г. неизвестным автором, она сохранилась всего лишь в одном списке — РГБ, собр. Ундольского, № 306, XVI в. (далее — Унд. 306), копией с рукописи Унд. 306 является список XIX в. ГИМ, собр. Хлудова, № 207. Все исследователи, занимавшиеся и занимающиеся ЖЕ, обращают внимание на необычность содержания и формы Первоначальной редакции: автор Первоначальной редакции не соблюдает житийных канонов, не дает биографии Евфросина, подробно излагая лишь историю его споров об аллилуйе с распопом Иовом, большое место в житии занимают размышления самого автора о сущности аллилуйи, а также истолкование ее Евфросином и явившейся автору Богородицей. Произведение неизвестного автора является не столько житием святого, сколько Повестью о сугубой аллилуйе.³

В 1547 г. псковским агиографом Василием-Варлаамом написано новое житие Евфросина. Основным источником Василия была Первоначальная редакция. Разбросанные «ово зде, ово инде» в тексте Первоначальной редакции биографические сведения о Евфросине он разместил в хронологическом порядке и дополнил их новыми рассказами, обязательными для жития. В редакции Василия появляется традицион-

* Исследование выполнено при поддержке РГНФ (проект № 97-04-06326а).

¹ Серебрянский Н. И. Очерки по истории монастырской жизни в Псковской земле с критико-библиографическим обзором литературы и источников по истории псковского монашества. М., 1908. С. 78.

² Барсуков Н. П. Источники русской агиографии. СПб., 1882. Стб. 184. Здесь указано 15 списков ЖЕ разных редакций.

³ Текст Первоначальной редакции издан: ПДПИ. СПб., 1909. Т. 173. С. 1—88; I—V.

ное вступление, которое почти дословно совпадает со вступлением к житию Дмитрия Прилуцкого. Описание жизни Евфросина начинается с главы «О рождении блаженного отрока», повествующей о рождении Евфросина, его родителях, обучении грамоте и воздержании отрока, уходе Евфросина в Снетогорский монастырь и пострижении, монастырских трудах и славе от людей, уходе в пустынь над Толвою рекою. В Первоначальной редакции нет сведений о жизни Евфросина до его прихода на реку Толву, и потому текст главы «О рождении блаженного отрока», вероятнее всего, принадлежит самому Василию. Дальнейшее повествование в редакции Василия представляет собой переделку текста Первоначальной редакции, новых рассказов всего лишь два — «О умножении брашен», «О умножении рыб». Текст Первоначальной редакции Василий использовал почти полностью, однако это не механическое переписывание: Василий вносит поправки, изменения как стилистического, так и фактического характера, небольшие дополнения. Таким дополнением, например, является рассказ об учениках Евфросина, который завершает главу «О Филарете черноризце». Наиболее самостоятельной частью текста Василия считают описание посмертных чудес (всего их в редакции Василия 19, Василием написаны последние 15 чудес) и Слово похвальное, завершающее житие.⁴

Помимо двух названных редакций существует и Проложная редакция жития, дошедшая только в одном списке — РГБ, собр. Румянцева, № 397, список датируется серединой XVI в. (далее — Рум. 397).⁵ По мнению исследователей, она является сокращением редакции Василия-Варлаама.

Итак, в работах исследователей речь шла о трех сохранившихся редакциях ЖЕ, все они были составлены в первой половине XVI в. Приступая к исследованию, мы прежде всего ставили задачу изучения текстов ЖЕ по всем имеющимся в данное время спискам. Поиски в рукописных отделах привели к следующим результатам.

1. К сожалению, не удалось обнаружить новых списков Первоначальной редакции жития. Не найдено других списков и редакции, которая читается в прологе Рум. 397.

2. В большинстве из найденных нами списков ЖЕ читается редакция Василия-Варлаама. Всего обнаружено 50 списков полных текстов этой редакции. В рукописной традиции сохранилось также большое число выписок из ЖЕ в редакции Василия-Варлаама, в основном в старообрядческих сборниках.

3. Среди обнаруженных нами новых списков ЖЕ большое число кратких житий, многие из которых входят в состав прологов. В данной статье анализируется лишь одна из кратких редакций ЖЕ, текст которой читается в сборнике РГБ, собр. Овчинникова, № 300 (далее — Овч. 300).

Сборник Овч. 300, в 4-ку, 197 л., XVII в., скоропись нескольких почерков.⁶ Сборник псковский по своему происхождению, о чем свидетельствуют записи владельцев на л. 190 об., 191, он и включает в основном псковские произведения, здесь читаются кроме жития Евфроси-

⁴ Текст ЖЕ в редакции Василия издан: Памятники старинной русской литературы, издаваемые графом Г. Кушелевым-Безбородко. СПб., 1862. Вып. 4. С. 67—119.

⁵ Калиганов И. И. Заметки о русской проложной редакции жития Георгия Нового // *Palaeobulgarica*. София, 1979. № 1. С. 43—44.

⁶ Подробное описание сборника см.: Охотникова В. И. Повесть о Довмонте. Л., 1985. С. 172.

на (л. 139—151) Сказание о Мирожской иконе, служба и житие Нифонта Новгородского, служба и житие Довмонта, житие Михаила Клопского, Повесть о Петре и Февронии. Житие Евфросина переписано почерком, который более не встречается в данной рукописи, филигрань в этой части сборника (всего 13 листов) определить затруднительно, поскольку рукопись была подмочена. Житие Евфросина имеет заголовок: «Месяца мая в 15 день. Житие и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ефросина, жившаго над Толвою рекою, псковскаго чудотворца». В дальнейшем будем называть текст ЖЕ в сборнике Овч. 300 «Житие и подвиги».

Перечислим основные эпизоды ЖЕ в этой редакции: рождение, воспитание и учение, воздержание и сетование родителей, их намерение Евфросина «браку сочетати» и уход Евфросина из дома в Снеготорский монастырь, пострижение и монашеские труды, нежелание славы от людей и благословение игумена на уход из монастыря, основание пустыни над рекой Толвой, отшельнические труды, видение трех святителей, приход матери. Далее в рукописи пропуск, недостает одной или нескольких страниц. Следующие эпизоды жития — чудо о Кононе (без начала и без имени героя), рассказ о некоем священнике, пришедшем в монастырь, чтобы убедиться в праведности жизни Евфросина и строгости монастырского устава; описание хождения в Царьград; перечисление учеников Евфросина; краткое изложение споров с Иовом Столпом и послания к новгородскому архиепископу; преставление Евфросина; смерть Иова; явление первому писателю жития Евфросина, Богородицы и Серапиона; пожар в монастыре и явление Евфросина стражу; похвала святому. Как видно из перечисления, композиция эпизодов, их последовательность такая же, как и в редакции Василия-Варлаама. Однако по сравнению с редакцией Василия в «Житии и подвигах» по списку Овч. 300 нет значительного числа эпизодов: нет рассказов об учениках Евфросина Игнатии, Харлампии, Памфиле, Мартирии и Филарете, есть лишь небольшой фрагмент, посвященный ученикам Евфросина, он помещается после рассказа о хождении в Царьград и представляет собою даже не рассказ, а перечисление имен и монастырей, основателями которых они были. К этому перечню учеников мы еще вернемся. По сравнению с редакцией Василия в Овч. 300 нет также рассказов об умножении брашен, об умножении рыб, о встрече с дьяволом в образе знакомого человека (в редакции Василия это глава «О исхождении в нутреннюю пустынь»).

Текстуально «Житие и подвиги» по списку Овч. 300 совпадает только с одной главой ЖЕ в редакции Василия — «О рождении блаженного отрока», напомним, что эта глава посвящена периоду жизни Евфросина от рождения до вселения в пустыни на реке Толве, прихода матери и видения трех святителей. Все остальные части жития, имея более или менее сходное содержание, совершенно различны по тексту, нет даже небольших выражений, которые бы позволили указать на связь этих двух редакций жития между собой.

Характер текстуальных совпадений между редакцией Василия (ГИМ, Синодальное собр., № 634, л. 34—34 об., далее — Синод. 634) и житием Овч. 300 можно продемонстрировать на начальных строках жития:

Редакция Василия (Синод. 634)

Бысть убо сей блаженный отрок Елеазар от великаго острова Русии, между севера и западу, в части Афетовы, от полунощныя страны, от богохранимаго и великаго града Пскова, рождение име и воспитание веси Виделепския, разстояние имуши от града 30 поприщ. А от ких по плоти родися, не свемы, но едино свемы, яко от благочестиву родителю рождейся духовным рождением, отца убо имеа Бога, иже водою и духом породи того, мать же — правоверную церковь отчю (л. 34—34 об.).

«Житие и подвиги» (Овч. 300)

Сего бысть рождение и воспитание блаженнаго отрока в части Афетове, от полунощныя страны, в веси, нарицаемая Виделебье, в ней же есть церковь святаго Николы, отстояние имееше от града Пскова 30 поприщ. Родися от отца благочестна и матере благоговейны, и нарекоша имя Елиазар. И паки о рожестве его родителя его честная велми возрадовашася и прославиша Бога и огласиша блаженнаго отрока святым крещением во имя Отца и Сына и Святаго Духа (л. 139—139 об.).

В данном тексте дословно совпадают только выражения «в части Афетове, от полунощныя страны» и «отстояние имееше (разстояние имуши) от града Пскова 30 поприщ». Такой же характер имеют и остальные совпадения жития Овч. 300 с редакцией Варлаама: сходными оказываются отдельные выражения, части предложения, но нет почти ни одного цельного фрагмента и даже фразы, обнаруживающих полное совпадение. Приведу следующий за сообщением о крещении Елеазара фрагмент, имеющий наибольшее сходство с редакцией Василия-Варлаама:

Редакция Василия (Синод. 634)

Тем же и въспитан быв в добром наказании, и по времени вдан бывает родителми своими учитися божественым книгам. Вскоре некако ясно извыче божественнаа писаниа, елико мощи ему и толкованием глаголати и инеми писанми божественными, и философскую мудрость извыче, яко и многолетным разуму его дивитися и похваляти (л. 34 об.).

«Житие и подвиги» (Овч. 300)

И воспитаста его в добре наказании, и по времени вдаста его учитися божественным книгам. И вскоре некако ясно извыче божественная писаниа, и исполняшеся премудрости Божия, и многолетних человек разумом своим удивив, и философскую мудрость вразумив, и всем людем благоразумию его дивитися (л. 139 об.).

Повествование в Овч. 300 в данном фрагменте проще по стилю, лаконичнее, фразы сжимаются, хотя общий смысл остается таким же. Повторю, что этот фрагмент обнаруживает наибольшее сходство двух редакций. Однако, даже если судить только по этому фрагменту, вывод о том, что в Овч. 300 сокращается текст редакции Василия, был бы совершенно неверен.

Самое главное отличие ЖЕ по Овч. 300 заключается в том, что в нем появляется избыточный по сравнению с редакцией Василия текст. Как, например, упоминание о Никольской церкви и описание радости родителей в первом из приводимых сопоставлений — этих чтений нет в редакции Василия. Перечислим наиболее значительные примеры подобных разночтений, когда текст «Жития и подвигов» в Овч. 300 полнее редакции Василия. Сразу же за сообщением об успехах отрока в постижении божественных книг в Овч. 300 дополнительно читается характеристика Евфросина: «Бяше бо блаженный отрок образом тих, и молчалив, и кроток, и смирен, и незлобив, и на пустошныя игры со отроки николи же обращаяся, шуяго пути отвращаяся, и деснаго пути емся, и часто ко святей церкви прибегаше. И пребываше в велице воздержании, ревнуяи духовным отцем житию» (л. 139 об.—140). Намного полнее в Овч. 300 диалог родителей, уговаривающих сына отказаться от изнурения плоти, и отрока, умоляющего родителей не печалиться и объясняющего, чем вызвано его воздержание; частичное совпадение

текстов есть лишь в цитате из апостола Павла. Описывается в Овч. 300 и душевное состояние отрока, узнавшего о намерениях родителей «подружие ему обручити»: «И паки приспе время отрока браку сочтати, и восхотеста его подружие ему обручити. Благоразумный же прехрабрый воин царя небеснаго, пречестный отрок, слышав от родителей своих таковой совет о нем, востонав и восплака, и, вскочив, сокруши треглавнаго змяя, погубив его похоть и суетную любовь, и оплева, и востек на небесную лествицу, по ней же достиг горний Иерусалим. И избежав родитель своих, яко серна от тенета, и утаися от них, и много плача о себе сотвори има» (л. 141). Ср. в редакции Василия: «Посем же родители восхотеша браку съчтати его, он же, доблоразсудный отрок, отторгнуся от родителей своих, яко серна от тенета. Родители же сотвориша много зыскание о нем повсюду с рыданием и не обретоша сего блаженнаго нигде же» (Синод. 634, л. 35 об.). Единственное выражение, совпадающее в обоих текстах, — «яко серна от тенета». Далее в характеристике трудов Евфросина в Снетогорском монастыре, имеющей сходство в отдельных выражениях с редакцией Василия, дополнительно в Овч. 300 читается: «И настоятелю своему во всем покаршешя, слезы ко слезам прилагая, моляся Богови, поучаяся в заповедех Господних день и ноц, хотяше инок истинен быти, и всем уветлив бысть и благоутробен» (л. 142).

Рассказ о поселении Евфросина на реке Толве в Овч. 300 совпадает с редакцией Василия только в цитате из Псалтыри (54: 8), причем у Василия она передана более точно. В Овч. 300 описывается душевное настроение Евфросина, идущего в «Богом наставляемую» пустынь, он поет псалмы, радуясь душою; поселяется здесь, «ища Господа и того обрет. Яко вран на нырици и яко в рай вселися посреде пустыни, и велими возлюби е и воспевая, благодаря Бога и пречистую Богородицу» (л. 143). Все перечисленные мотивы и выражения не имеют параллелей в редакции Василия.

Особо следует обратить внимание на одно из разночтений списка «Жития и подвигов», дату прихода Евфросина в пустынь — 7001 г. («земля» со знаком «тысяча» и «аз»), что совершенно невероятно, поскольку Евфросин умер в 6989 г. Следовательно, в Овч. 300 дата прихода Евфросина в пустынь ошибочна. Вероятнее всего, 7001 в Овч. 300 — это результат палеографической ошибки: «кси» была прочитана как «земля» со знаком «тысяча», таким образом, дата 7001 могла появиться вместо 6961.⁷

Интересные дополнения в Овч. 300, по сравнению с редакцией Василия, есть и в описании явления Евфросину трех святителей, они «показующе святому место перстом, яко согласом повелевающе на том месте церков во свое имя создати и обитель возградити» (л. 143 об.). У Василия читается более краткий вариант: «...показующе место святому воздвигнути храм во имя их на месте том, идеже святыи живяше» (Синод. 634, л. 38 об.). Нет в редакции Василия и известия о строитель-

⁷ Вопрос о времени прихода Евфросина в пустынь остается спорным. В Первоначальной редакции даты прихода Евфросина нет. В ранних списках ЖЕ редакции Василия дата так же отсутствует, как и в большинстве кратких редакций, которые дошли до нас в списках 40—60-х гг. XVI в. В монастырской рукописи, которая была известна Евгению Болховитинову (Евгений (Болховитинов). Словарь исторический о бывших в России писателях духовного чина греко-русской церкви. М.: «Русский двор», 1995. С. 100—103) и Н. И. Серебрянскому, читалась дата 6955 г. (Серебрянский и Н. И. Очерки... С. 84). Нам неизвестна эта рукопись, из упоминаний о ней в работах Е. Болховитинова и Н. И. Серебрянского невозможно понять, какого она времени.

стве малой часовни, а в описании места, на котором поселился Евфросин, две редакции прямо противоположны друг другу. В Овч. 300 этот небольшой фрагмент следует за рассказом о явлении трех святителей: «Место же бяше прекрасно и нарочито. И вселися ту жити, и созда часовню малу, и пребываше в ней всяким воздержанием, молитвы возсылая часто Богови» (л. 143 об.—144). У Василия в этой части жития нет описания места вселения Евфросина на реке Толве, оно читается в главе «О приходе братии к святому»: «Место же то бяше ненарочито, и мало, и скудно...» (Синод. 634, л. 47).

Рассказ о приходе матери к Евфросину в Овч. 300 также имеет дополнительные по сравнению с редакцией Василия чтения; и сетования матери, и особенно ответ Евфросина ей намного пространнее в Овч. 300. Завершается этот эпизод на л. 144 об. словами «И отиде мати его скорбна в путь свой, не улочи желания своего». Возможно, что это не конечные слова, поскольку с л. 145 читается уже другой эпизод, но не с начала, что свидетельствует о пропуске в рукописи одного или нескольких листов.

На этом заканчиваются текстуальные совпадения списка Овч. 300 с редакцией Василия. Все последующие эпизоды в «Житии и подвигах» и редакции Василия совпадают в общей теме эпизода, но отличаются в словесном ее выражении и отдельных деталях, мотивировке поступков и событий. Особенно это отличие проявляется в двух рассказах, которые в редакции Василия озаглавлены «Чюдо о Кононе черноризце» и «Повесть о некоем священнике, пришедшем из Новагорода в пустыню к преподобному».

Начала рассказа о Кононе в Овч. 300 нет, он начинается словами Евфросина «...аще, брате, велия вера твоя будет, то и поверзи злато свое пред олтарем, спасение души своей получиши». Текст этого рассказа у Василия и в Овч. 300 сходен по своему общему смыслу — Евфросин не берет ценности (серебро — злато), но советует положить их пред алтарем, однако ни в одном выражении (расхождение даже в именовании ценностей: серебро — злато) редакция Василия не совпадает дословно с Овч. 300. «Брате, аще хочещи дати нам сребро свое милости ради Божия, то уже иди в церковь Трои Святитель и положи и пред олтарем, понеже Богу принесл еси, и тому да сие, а не нам, смиренным» — так в редакции Василия (Синод. 634, л. 61). Текст этот, как и весь рассказ, Василий почти целиком заимствует из Первоначальной редакции. Затем Василий, следуя Первоначальной редакции, рассказывает, что Евфросин велел эконому взять серебро и хранить его не трогая. Старец же через некоторое время возненавидел преподобного и пожелал уйти из монастыря, требуя у Евфросина возвратит ему серебро. Евфросин отвечает, что не брал у него серебра: «Богу дал еси и трием святителем, и от тех паки проси и возмещи е, мене же не тружай всуе». И тогда разгневанный старец Конон начинает думать о том, как ему «изгубити» Евфросина (Синод. 634, л. 61 об.—62). В житии по списку Овч. 300 события изложены сжато, и поступки старца (имя его не называется) имеют более традиционное объяснение, в их мотивировках нет психологической сложности: «И абие вниде в сердце старца бесовская мысль, и начат о злате тужити и преподобнаго убити» (л. 145). По тексту Овч. 300 встреча Евфросина и старца происходит неожиданно: «И се внезапно срете старец Евфросина преподобнаго, по пустыни ходяща...» (л. 145). В редакции Василия Конон готовится к убийству и ждет удобного момента, и вот, когда Евфросин направился во внутреннюю пустынь, он устремился с секирой следом за святым и «зверски нападе» на Евфросина, схватил его за ко-

тыгу, занес секиру над головой со словами: «Се глава твоя, лихоимче калугере, в том часе отята будет» (Синод. 634, л. 62 об.—63). Речь Конона в редакции Василия обширна, так же пространен и ответ Евфросина. Диалог между старцем и Евфросином в Овч. 300 краток, он спокойнее по интонации, в нем нет драматизма. Старец просит отдать ему золото, Евфросин отвечает: «Злато твое буди с тобою в пагубу, идеже еси положил, тамо и возми его» (л. 145). Сжато повествуется в Овч. 300 и о том, как старец, ушедший в другой монастырь, ослеп; осознав свое прегрешение, он возвращается к Евфросину, кается и получает исцеление. У Василия в этой части рассказа также множество дополнительных деталей и сцен — диалог Евфросина и Конона, молитва Евфросина об исцелении. Несмотря на то что весь рассказ о Кононе у Василия намного пространнее, а рассказ в Овч. 300 более краток, он все же не может считаться сокращением текста Василия.

Разночтения между редакцией Василия и Овч. 300 фактического характера наблюдаются с первых же строк «Повести о некоем священнике, пришедшем из Новагорода в пустыню к преподобному» — такое название имеет этот эпизод в редакции Василия. В Овч. 300 действующим лицом является некий священноинок, пришедший в обитель «от дальняя страны». По тексту Первоначальной редакции и редакции Василия, которая следует Первоначальной редакции в рассказе об этом событии, священник, пришедший в обитель, чтобы воочию убедиться в добродетельном житии Евфросина и строгом монастырском уставе, находился в обители долгое время, Евфросин принял его «с великою радостию и даде ему хлевину особе», священник начал жить общей жизнью с монастырской братией и убедился, что «сух есть и немощен» в монастырских трудах и службах. И далее следует рассказ о всеобщем служении, таком длительном, что священник, не в состоянии выстоять службу, «изем из недр своих лентион, и связав конца ему, и наверх на спицу, иже над ним, и обеси себе под пазусе, и тако стояше до конца всеобщное бдение» (Синод. 63, л. 73). Через десять дней священник покидает монастырь и, будучи уже в Новгороде, «со удивлением» рассказывает «знаемым» (редакция Василия), «от домашних его знаемым» (Первоначальная редакция) о трудах и добродетельном житии Евфросина и братии. В Овч. 300 события укладываются в один день. Священноинок, «мнящаяся свята быти», приходит сразу в церковь на всеобщное бдение, видит Евфросина, «стояща яко аггела, тверда столпа неподвижима». Не в силах выстоять все всеобщное бдение, он «взем убрус свой и обвесив я, опочиваше на нем». После службы старец просит прощения у Евфросина, тот поучает его; и старец уходит, «хваляще житие преподобнаго по всей Руской земли» (л. 145 об.—146 об.). Как видно из сравнения текстов, редакция Василия и Овч. 300 совершенно не совпадают друг с другом, их сходство состоит только в развитии сюжета и в самом общем смысле рассказа: мнящий себя духовным подвижником приходит в монастырь к Евфросину, чтобы убедиться в его праведности, и уходит, познав свою слабость. Оба рассказа имеют и общий кульминационный эпизод — всеобщное бдение, во время которого священник-священноинок привязывает себя лентионом — убрусом (кстати, в Первоначальной редакции читается «изем из недр своих лентеон убрус») к стене, чтобы выстоять службу до конца. Этот рассказ в Овч. 300 особенно убеждает в независимости текста Овч. 300 от редакции Василия.

И в то же время есть весьма интересные совпадения между редакцией Василия и Овч. 300. «Повесть о некоем священнике» в редакции Василия заканчивается словами, которых нет в Первоначальной редакции: «И тако

священник он зазираше в себе добродетельному житию отца и над смиренными не возношашеся и до кончины душа своя, якоже рече ему преподобный Евфросин» (Синод. 634, л. 74 об.). В редакции Василия нет наставлений Евфросина священнику, о них только упоминается — «и наказан быв от него». Зато поучение Евфросина читается в Овч. 300: «Преподобный же видев его маловере и поучив я на мног час. И рече ему: „О чадо! Над смиренными рабы Божиими ни суди, ни превозносишися — и тако да не погибнеш!“» (л. 146—146 об.). Отметим не только общность мотива наставления, но и текстуальное сходство: «над смиренными не возношашеся» — «над смиренными... ни превозносишися».

Еще один пример подобного же рода: в редакции Василия читается текст, которого нет в Первоначальной редакции, но он есть в Овч. 300, — это перечень учеников Евфросина. В редакции Василия данный фрагмент текста завершает главу «О Филарете черноризце», последнюю из глав, посвященных ученикам Евфросина: «И не сие токмо исправление едино о ученицех блаженнаго Евфросина, но бяше чюдно слышати учеников его, яко ластовиц красных, житием сияющих, и инем же учеником его разшедшимся по местом проразсужением духовнаго их настоятеля, неусыпаемаго трудника, и тамо честныя обители въздвигшим въ славу Христову съжителствовати иноческому чину. Глаголю же блаженнаго Саву, составльшаго честный монастырь Иоана Богослова в пустыни, глаголемей Крыпец, и тамо собравшюся благодатию Христовою множеству братии. Другаго же глаголю чюднаго отца Досифия, създавашаго обитель честну святых апостол Петра и Павла на сожителство иночествующим о Христе братии в пустыни над Великим озером на острове, зовом Верхнем. Третиго же ученика святаго глаголю богодуховеннаго Илариона, иже по Бозе житие живша со святым, и сему же въздвигшю честную обитель Покров святей Богородици над Желчию рекою в пустыни непроходимей, еже глаголется Озерский монастырь» (Синод. 634, л. 59—59 об.). В Овч. 300 перечень учеников дополняется именами Серапиона и Игнатия с братьями, в стилистическом отношении он отличен от редакции Василия и читается к тому же в другой части жития — после рассказа о хождении в Иерусалим перед изложением споров с Иовом Столпом: «И бысть множество ученик преподобнаго отца Евфросина: Сава Крыпецкий, Дософей на Верхнем острове, Ларион в озерах, Серапион послушливый, Игнатей священноинок с трети братии своими и прочии ученицы святаго» (л. 147—147 об.). Примечательно, что в Проложной редакции ЖЕ Рум. 397 этот фрагмент текстуально близок редакции Василия, но расположен в той же части жития, что и в Овч. 300.

Текст последующих эпизодов (хождение в Иерусалим, изложение споров с Иовом, преставление Евфросина, смерть Иова, явление Богородицы первому списателю, пожар в монастыре) в Овч. 300 очень краток, соотношение текстов между редакцией Василия и Овч. 300 такое же, как и в предыдущих эпизодах: некая общая схема событий, которая получает совершенно иную художественную разработку, отличающуюся и сюжетными мотивами, и стилем, и фактическими деталями, при совпадении отдельных выражений. Не имеет параллелей ни с одной редакцией ЖЕ, каноном и службой похвала, завершающая «Житие и подвиги». Таким образом, в списке Овч. 300 мы имеем текст ЖЕ, не сходный ни с одним из известных списков. Как же можно объяснить одинаковую последовательность эпизодов, сюжетное сходство рассказов, параллели и совпаде-

ния в отдельных мотивах и выражениях между редакцией Василия и Овч. 300?

Прежде всего необходимо учитывать следующее обстоятельство: Василий мог располагать не тем текстом Первоначальной редакции, который известен нам сейчас. Возможно, житие Евфросина, написанное первым «списателем», было несколько иным, чем дошедший до нас текст, и некоторые чтения, которые мы приписываем Василию, на самом деле могли читаться в Первоначальной редакции ЖЕ. Указание на то, что Первоначальная редакция могла иметь несколько иной вид, есть в самом тексте Первоначальной редакции. Ее автор рассказывает, что вначале он описывал жизнь Евфросина «поряду», т. е. составлял традиционное житие: «Елма пръвое в начале, егда нечешу ми писати яже порядку житъе преподобнаго, како родися от благачестиву родителу, и како възпитан бысть в добре наказании, и како възрасте в чистоте и целомудрии в съвершена мужа от пелен своих в страсе Божии» (Унд. 306, л. 86—86 об.). Но, дойдя до рассказа о хождении Евфросина в Царьград, он прерывает работу над житием: «И бех егда въ глубине уныния, и великое недоумение постиже мя, и умное ми парение душа моя не действует, и слово мое не вяжется, и беседы тръжество житъе святаго многоценный постав не тчет ми ся, и духовное злато не точится и не плететь ми ся...» (Унд. 306, л. 87). Но все же первая часть жития Евфросина была им написана, она должна была существовать. Все краткие редакции ЖЕ, очень разные по текстам, обнаруживают сходство в рассказе о детстве, юности святого, его уходе в Снетогорский монастырь и монастырских трудах, поселении на реке Толве, приходе матери к Евфросину, в дальнейшем же повествовании они значительно отличаются друг от друга, об этой особенности разных кратких редакций ЖЕ речь пойдет в других статьях. Сходство разных редакций в определенной части текста ЖЕ, на наш взгляд, доказывает существование жития, начинающегося с описанием того, «како родися от благачестиву родителу и како възпитан бысть в добре наказании». И Василий, и авторы других редакций, и автор «Жития и подвигов» могли независимо друг от друга обращаться к тексту этого не дошедшего до нас начального рассказа о жизни Евфросина первого «списателя». Напомню, что в «Житии и подвигах» из сборника Овч. 300 говорится о первом «списателе» и явлении ему Евфросина и Богородицы, т. е. автор «Жития и подвигов» знал о существовании этого первого жития Евфросина. Обратим внимание и на сходство в заголовках Первоначальной редакции — «Житие, и жизнь, и подвизи преподобнаго отца нашего Ефросина, трудолюбца пустынножителя» и жития из Овч. 300 — «Житие и подвизи преподобнаго и богоноснаго отца нашего Ефросина...».

Необходимо отметить еще одну особенность текста Овч. 300: он однороден по своей художественной структуре, в нем отчетливо выделяются две части. Первая часть — до чуда о старце с золотом — литературно разработана. Изображение событий и действий развернуто, детализировано, описываются внутренние состояния героев, они выражаются в речах, диалогах, автор довольно часто обращается к Священному Писанию, передавая чувства и настроения героев, комментируя их поступки и события. Начиная с чуда о старце Кононе (в Овч. 300 нет имени героя), меняется стиль повествования, в нем начинают преобладать простые синтаксические конструкции, в основном глагольные, т. е. текст превращается в название, перечисление действий, лапидарными становятся речи и диалоги, исчезают сравнения, библейские цитаты. Описание событий из жизни Евфросина как бы сжимается, повествование более на-

поминает некий эскиз, набросок, нежели развернутый рассказ, как это было в начале жития. Чем можно объяснить такую особенность текста в списке Овч. 300? Почему рассказ о «жизни и подвигах», начатый как неторопливое, подробное описание, постепенно превращается в краткое перечисление событий из жизни святого? И только в конце жития, в похвале, стиль повествования вновь обретает прежнюю «литературность». Очень заманчиво предположить, что в Овч. 300 отразился текст именно этой начальной части жития, написанного первым «списателем». Однако такому предположению противоречат многочисленные фактические различия между текстом Овч. 300, Первоначальной редакцией и редакцией Василия. Это касается прежде всего рассказов о Кононе и священнике (священноиноке), пришедшем в монастырь, чтобы убедиться в строгости его устава.

Итак, в сборнике Овч. 300 мы имеем совершенно самостоятельный текст, не совпадающий с известными в настоящее время редакциями ЖЕ, он отличается от дошедших до нас редакций некоторыми фактическими деталями, а также художественной разработкой сюжетов, общих для всех редакций жития Евфросина.

Отдельные текстуальные совпадения Овч. 300 с редакцией Василия могут объясняться тем, что редакция Василия и протограф жития Овч. 300 имели некий общий источник. Особый интерес представляет тот факт, что совпадения встречаются в тех рассказах, которые Василий заимствовал из Первоначальной редакции, но вносил в них некоторые добавления, исправления, и совпадения между редакцией Василия и Овч. 300 наблюдаются именно в этом новом по отношению к Первоначальной редакции тексте. Совершенно очевидно, что Василий соединял два разных источника, причем один, Первоначальную редакцию, он использовал почти полностью. Другой — неизвестный нам текст — в гораздо меньшей степени. Таким образом, наблюдения над текстом Овч. 300 привели нас к выводу о существовании некоего неизвестного нам жития, к которому обращались как автор текста «Жития и подвигов», сохранившегося в несколько измененном виде в Овч. 300, так и Василий-Варлаам.

Это неизвестное нам житие было составлено после Первоначальной редакции, это первое, что можно определенно сказать об этом произведении. Второе — рассказы о жизни Евфросина в этом житии были расположены в такой последовательности, в какой они располагаются в редакции Василия и в Овч. 300. Хронологически выстраивая разбросанные в Первоначальной редакции «ово зде и ово инде» биографические сведения о Евфросине, Василий мог следовать другому источнику, другому житию, обладавшему для Василия определенным авторитетом, заимствуя из него и некоторые детали. Таким образом, не Василию, вероятнее всего, принадлежит датировка хождения в Царьград более поздним временем, чем в Первоначальной редакции.

Н. И. Серебрянский предполагал, правда, очень осторожно, что существовало житие Евфросина, написанное по повелению архиепископа Геннадия в 80—90-е гг. XV в., вскоре после преставления Евфросина.⁸ Думается, что существование такого жития вполне вероятно.

Текст жития Евфросина краткой редакции публикуется по списку РГБ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 300, л. 139—151.

⁸ Серебрянский Н. А. Очерки... С. 99, 123.

ТЕКСТ

МЕСЯЦА МАЙЯ В 15 ДЕНЬ.

ЖИТИЕ И ПОДВИЗИ

ПРЕПОДОБНАГО И БОГОНОСНАГО ОТЦА НАШЕГО ЕФРОСИНА,
ЖИВШАГО НАД ТОЛВОЮ РЕКОЮ, ПСКОВСКАГО ЧЮДОТВОРЦА.

Благослови, отче.

Сего бысть рождение и воспитание блаженного отрока в части Афетове, от полунощныя страны, в веси, нарицаемая Виделебье, в ней же есть церковь святого Николы, отстояние имеяше от града Пскова 30 поприщ. Родися от отца благочестна и матере благоговейны, и нарекоша имя Елиазар. И паки о рожестве его родителя его честная велми возрадовашася и прославиша Бога и огласиша блаженного отрока святым крещением во имя Отца // и Сына и Святого Духа. И воспитаста его в добре наказании, и по времени вдаста его учиться божественным книгам. И вскоре некако ясно извыче божественная писания, и исполняшеся премудрости Божия, и многолетних человек разумом своим удивив, и философскую мудрость вразумив, и всем людям благоразумию его дивится.

Бяше бо блаженный отрок образом тих, и молчалив, и кроток, и смирен, и незлобив, и на пустошныя игры со отроки николи же обращаяся, шуяго пути отвращаяся, и деснаго пути емся, и часто ко святей церкви прибегае. //

И пребываше в велице воздержании, ревнуяи духовным отцем житию. Паки же видеста его родителя в тацем воздержании, нача о нем сетовати и тужити, и глаголаша к нему: «Увы нам, чадо наю драгое! Почто плоть свою изнуряеши, почто нас в печаль велию влагаеши! Вскую сердца наша в слезы претваряеши!». Таже отвещав благоразумный отрок со слезами к родителем своим, умильно глаголаше: «Господие мои, честная родителя! Много молю о сем, послушайте Господа ради. Аз же, юный и грубый, немало прочет божественная писания, не обретох нигде же таковая писания о том, что в радости и в веселии, и во мнозе // питии и ядении, и во всяком доволе житие скончавше, и в царство небесное внити. Пишет бо святыи апостол Павел: „Братие, брашно и питье не предпоставит нас пред Богом, но поставит нас пред Богом пост, и молитва, и чистота телесная, милостыни, слезы, и чистое покаяние, и прочая духовныя добродетели. И житие наше, яко стень, мимо идет и, яко цвет, вскоре увядает“. Вы же, господие мои, не блазнитесь тленным житием, занеже ведуша ны в муку вечную». Родителя же блаженного отрока слышав такий ответ, и удивившася премудрости его, и слезы^а // ото очию испустившии, и умилившеся душею, и оставиша его на воли ему быти. И пребысть в дому блаженный отрок родитель своих время довольно.

И паки приспе время отрока браку сочтати, и восхотеста его подружие ему обручити. Благоразумный же прехрабрый воин царя небеснаго, пречестный отрок, слышав от родителя своих таковый совет о нем, востонав и восплака, и, вскочив, сокруши треглавнаго змия, погубив его похоть и суетную любов, и оплева, и востек на небесную лествицу, по ней же достиг горний Иерусалим. И избежав родитель своих, яко // серна

^а В ркп. повторено дважды.

от тенета, и утаися от них, и много плача о себе сотвори има. И шед в великую лавру пречистыя Богородица честнаго и славнаго ея Рождества, зовома Снятая гора, отстояние имея от града Пскова 3 поприща над Великою рекою. И тамо восприят аггельский образ и наречен бысть Ефросин. И немалу печаль остави родителем, и многа взыскания бысть о нем повсюду, и не обретоша нигдеже. Блаженный же Ефросин, вдав ум свой к Богу, и начат в велице воздержании пребывати постом и молитвою, в поварни и в пекарни и во всех службах монастырских // без лениности служба на братию. В день же и в ночь без сна пребываше, и в церкви прежде всех обреташеся и последи излазаше. И настоятелю своему во всем покаряшеся, слезы ко слезам прилагая, моляся Богови, поучаяся в заповедех Господних день и ночь, хотяше инок истинен быти, и всем уветлив бысть и благоутробен. И начаша братия преизлиха его любити и хвалити и почитати добродетельное его житие. Преподобный же Ефросин о сем тяжко себе внят и востужи, мяя быти грех и студ, и бояся вражия искушения, от того бо бывает велие падение человеком.

И слыша о пустыни оной, // иже есть над Толвою рекою, еже иноческому житию устроено, и некоими земледельцы места того зван бысть, и начат помышляти в себе, еже уединися мира и работати единому Богу. И вскоре изъяви помысл свой духовному си настоятелю, настоятель же повинуюся его воли быти, и благослови его, и целова, и мир дав ему о Христе, и отпусти я, и молитву сотвори, и рек: «Аминь». Блаженный же Ефросин и досточюдный изыде от обители пречистыя Богородица, идяше путем, радуясь и поя: «Стопы моя направи по словеси твоему. И да не одолеют ми всяко беззаконие...». И прочая псалмы воспевая. В лета 7001-го прииде Богом наставляемую пустыню и вселися ту, над Толвою рекою, отстояние от града Пскова имеяше 25 поприщ, ища Господа и того обрет. Яко вран на нырищи и яко в рай вселися посреде пустыни, и велми возлюбил е и воспевая, благодаря Бога и пречистую Богородицу. И рече: «Се удалихся, бегая, и водворихся в пустыню, чаях Бога, спасающаго мя от всякого зла». И водрузи себе кельицу малу, и пребываше в ней постом и молитвою, моля Бога, день и ночь без сна пребываше.

И в некое время преподобный Ефросин изыде ис келии своей почити в год // знойный и усну в тонце сне. И абие манием Божиим славно являютца ему пречестнии отцы святии, три святителие, вселенские учителя — Василий Великий, Григорий Богослов и Иванны Златоустый, показующе святому место перстом, яко согласом повелевающе на том месте церков во свое имя создати и обитель возградити. И невидими быша. Блаженный же возбнув от сна и не виде никого же, токмо же стень зря. И возда хвалу Богови, и пречистые Богородицы, и святем отцем. Место же бяше прекрасно и нарочито. И вселися ту жити, и созда часовню малу, и пребываше в ней всяким воздержанием, молитвы // возсылая часто Богови.

Слышав же мати его аггельское житие его, и проувела о нем, и взем потребная, доиде пустыни, и обрет в келии святаго. И начат матерьяная жалости слезы проливати, и вопиющи умильно гласом: «Увы мне, чадо мое драгое! Помилуй мать свою, покажи ми лице свое аггельское, не тружай моя старости. Увы мне, чадо мое возлюбленное! Услыши мою скорбость (так!) и рыдание, прими слезы и плачь матери своея. О сыну мой сладкий, аз по твоём отшествии нимало со отцем твоим порадовахся, ныне, сыну мой, приходи к тебе, хотя утеху души своей от тебе, хотя видети образ твой равноаггельный, // хотя утолити скорб жития своего».

Богомудрый же Ефросин сквозе скважню зря мать свою во мнозе плачи и рыдании и глагола ей: «О мати моя госпоже! Что вопиеш ми,

что смущаеши мя, душу мою? Что ми плач мног воздаеши и лице мое желеаеши видети? Несть ти пользы, утехи от мене, и несть ти помощи души твоей. Ты же желеаеши мя видети zde, то во оном свете лишишися мене; zde мя не узриши, то во оном свете вкупе возвеселимся. Но отиди отсюду, не тружайся без ума старости своея, спасися, спасая душу свою». И отиде мати его скорбна в путь свой, не улучи желания своего // ... [далее в рукописи, недостает листа или нескольких листов].

1 145 ...аще, брате, велия вера твоя будет, то и поверзи злато свое пред олтарем, спасение души своей получиши». Старец же сотвори тако по словеси святого. И абие вниде в сердце старца бесовская мысль, и начат о злате тужити и преподобнаго убити. И се внезапно сrete старец Ефросина преподобнаго, по пустыни ходяща, и притек, взем святого за ризы, и хотя его секирою победити, и глагола ему: «Отдаждь ми злато, еже есть дал тебе». Преподобный же рече ему: «Злато твое буди с тобою в пагубу, идеже еси положил, тамо и возми его». Старец взем злато свое и отиде в некий монастырь, и тамо мало пребыв, и ослепоста очи ему. И плакася горко старец греха // [обрыв края листа, не читаются приблизительно четыре буквы] еже оскорби преподобнаго. И паки приведен бысть во обитель святого, припадая к ногам преподобнаго Ефросина, со многими слезами каеся о своем согрешении. Преподобный же, видя его теплое прощение, вскоре очи ему отверзе. И получи старец исцеление, и благодарив Бога и блаженнаго отца Ефросина. И к тому наказав его святой, еже не отпадати своего спасения.

И посем некто брат священноинок, слыша житие преподобнаго отца Ефросина, пришед во обитель святого отца от дальняя страны, мнящася свята быти и хотя преподобнаго житие искусити. И прииде в церковь на все//нощное пение видети труды святого. Преподобный же начат всенощное совершати пение в первый час ночи и скончевая в первый час дни. И сия видев оный старец — преподобнаго Ефросина стояща яко аггела, тверда столпа неподвижима, братия же тако. И почюдися о сем, и глаголя: «О преблаженне Ефросине отче, воистинну ты скитским отцем подобяся, житие твое аггельное». И не могий стояти всенощнаго пения, и взем убрус свой и обвесив я, опочиваше на нем. По скончании же всенощнаго пения, припадая к ногам преподобнаго отца Ефросина, прощения просяще. Преподобный же видев его // маловерие и поучив я на мног час. И рече ему: «О чадо! Над смиренными рабы Божиими ни суди, ни превозносишися — и тако да не погибнеши». И отиде старец от преподобнаго со благословением во страну свою, хваляще житие преподобнаго по всей Руской земли.

И посем ревность восприем Духа Святого, яко древле Илия Фезвитянин, хотя слово Божие исправити. Много слышав 3 глаголема аллилуйя, и понуди себе волею скорбная путем шествовати и терпети Господа ради. И паки дошед Царяграда, и вшед в соборную церковь Софеи, премудрости Божии, и молитвы возсылаше Богови, слыша и зряше очима дважды 1 147 глаголема аллилуйя. // И тепле припадает ко святейшему патриарху Иосяифу, и от него прием известно о тайне Божии аллилуйя. Видев же его святитель во мнозе смирении и почудився о нем: толикий жестокий путь прошед, и много с ним беседоваше, и вда ему пречистый образ, и благословение, и целование о Христе. И отиде в путь свой радуяся, и пришед во обитель свою. И честно братия прияша отца Ефросина, и пречистый образ поставиша в церкви Трех Святителей на горнем месте, идеже бысть и донныне чюдодействуяи рабом своим.

И бысть множество ученик преподобнаго отца Ефросина: Сава Крыпецкий, Дософей // на Верхнем острове, Ларион в озерах, Серапион по-

слушливый, Игнатей священноинок с тремя братии своими и прочии ученицы святого. Таже научив я преподобный божественной тайне аллилуйи и во граде Пскове многих поучаше.

Таже слышав некто философ, именем Иев Столп, житием роспоп, пребывавше во обители Святого Спаса над Мирожью рекою, дважды глаголема аллилуйя, завистию дияволю подвигся на святого, и много укаряше преподобнаго, и еретиком его называше. И бысть велий мятеж во граде Пскове во святых церквах, и мнози хулы состави на святого. Преподобный же Е//фросин много с философом прящася, и посрамляше, и все прещения человеческа терпяше Господа ради. 1 148

И посла писание в Великий Новъград ко архиепископу Еуфимию. Святитель же прочет послание от преподобнаго Ефросина о тайне Божии аллилуйи, и подивися и о истязании философа, и вскоре отписа им о смирении. Блаженный же утешився от печали и по смерти своей суду Божию предаст философа.

Гражане же, мнози человецы малодушни, Иеву философу прельстишася и поругашася учеником святого, нарицахуть я еретики. Ученицы же плачущеся ко блаженному, да отимет от них поношение. Преподобный же, утешая их, глагола: // «Мало потерпите Господа ради сие поношение, сами узрите по смерти моей возмездие злое, и вы же, чада, возвеселистеся». 1 148 об

И пожив Ефросин преподобный житие свое равноагельное на земли всех лет живота своего 90 и 5 лет, и впаде в недуг телесный. И во всем угоди владыце своему Христу, и призва братию, и поучив на мног час, и вда им настоятеля во свое место, священноинока именем Игнатия, мир дав и целование о Христе, и причастився божественных тайн, сотвори молитву, и ко Господу отиде, его же измлада возлюби, в лета 6989-го, месяца мая в 15 день, на память преподобнаго отца нашего // Пахомия Великаго. Таже стекочася на погребение преподобнаго отца Ефросина инок множества со многим плачем, и погребоша его честно со псалмы, и песньми, и пении духовными, и положиша святыя его мощи между церковей Рожества святей Богородицы и Триех Святитель. И начаша бывати от раки святого многа чудеса и исцеления всем недугом с верою приходящих и до сего дни. 1 149

И паки збысться пророчество преподобнаго отца Ефросина — возмездие врагу: Иева Столпа философа жива его черви расточиша, и злою смертию умре в наказание человеком. Сие же и прочии убоятся и научатся страху Господню, еже не дерзати без испытания // хулити святых. И от того часа утвердися во всю Рускую землю дважды глаголати пресвятая аллилуйя, и преподобнаго отца нашего Ефросина честно начаша почитати во всю вселенную. 1 149 об

Преподобный Ефросин во своей обители непрестанно чудо деяше. Некогда же иноку, преписателю сущу, с леностию пишуще житие святого, и се внезапно предта ему преподобный Ефросин с пречистою Богородицею, и со архагелом Михаилом, и со старцем Серапионом, страшным запрещением повелевающе преписати тайну Божию аллилуйя без сомнения и житие святого, и невидими быша. Иногда же и запалению бывшу в монастыри, // святыи же жезлом бияше стража, повелевающе ему водою огонь гасити, и молитвою святого велие запаление угасе. И прочая многа чудеса о Господе творяше святыи и донныне. Таже инок множество видевше от гроба преподобнаго отца Ефросина бываемая многая преславная чудеса, и составив нарочитое торжество, и светло ликующе в памяти его, и благодарная песни учителю своему воздающе, вопиюще и глаголюще. 1 150

Радуйся, о всеблаженне чюдотворче Ефросине, юности цвет прекрасный чистоты, светило пресветлое. Радуйся, священное порожение и благодарное воспитание, богонаказанное овча, // воспитание Духа Святаго благодатию. Радуйся, небопарный орел, излетевый душетленныя красоты мира сего и притек во ограду Христовых словесных овец. Радуйся, земный агтеле и небесный человеке, обителище бысть Святаго Духа, целомудрию столп непревратный. Радуйся, пустыннолюбная горлица, пречестное прозябение, иноком велие украшение. Радуйся, прекрасныя церкви во имя пречистыя Богородица, и Трием Святителем, и преподобным отцем Ануфрию и Петру сотворил еси, и множество инок научил еси. Радуйся, 150 об 151 отче Ефросине, пресветлый светилниче Руския земля // и граду Пскову велия похвала и утвержение о Христе Исусе, Господе нашем, ему же слава ныне и присно и вовеки веком.

(РГБ, ф. 209, собр. Овчинникова, № 300, л. 139—151)